

Опарина Ольга Игоревна

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ СЛОВ В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РАБОТ Г. СПЕНСЕРА)

Статья рассматривает типы модификации порядка слов как реализацию информативной и коммуникативной функций языка. В качестве объекта исследования взят текст работ Г. Спенсера. Модификации согласуются с теоретическими постулатами, выдвинутыми самим ученым, который учитывал особенности ментальной и когнитивной деятельности человека, а также его жизненный, образовательный опыт. В результате исследования выявлено, что употребление инверсии обусловлено различной мотивацией: фокусирование, установление и поддержание логической связности, смысловая разбивка текста, облегчение восприятия и понимания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 1. С. 139-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111-26

Статья рассматривает типы модификации порядка слов как реализацию информативной и коммуникативной функций языка. В качестве объекта исследования взят текст работ Г. Спенсера. Модификации согласуются с теоретическими постулатами, выдвинутыми самим ученым, который учитывал особенности ментальной и когнитивной деятельности человека, а также его жизненный, образовательный опыт. В результате исследования выявлено, что употребление инверсии обусловлено различной мотивацией: фокусирование, установление и поддержание логической связности, смысловая разбивка текста, облегчение восприятия и понимания.

Ключевые слова и фразы: академический дискурс; инверсия; фокусирование; связность; ментальная деятельность; коммуникация.

Опарина Ольга Игоревна, к. филол. н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
oloparina@rambler.ru

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ СЛОВ В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РАБОТ Г. СПЕНСЕРА)

Любой текст выполняет несколько функций, одна из которых информативная. Как правило, сведения, передаваемые текстом, имеют характер вторичных знаний, полученных либо из другого письменного/устного источника информации, либо приобретенные практическим путем посредством соприкосновения с окружающим миром и накопления опыта.

Как подчеркивала Е. С. Кубрякова, экстралингвистические знания можно разделить на «ословленные» (вербально выраженные) и «неословленные» (не имеющие вербального выражения) [3]. Одним из примеров «ословления» знаний служит грамматический строй языка, процесс формирования которого простирается на весь период бытования этого языка. Кроме того, грамматический строй не является сильно меняющейся структурой. Он более стабилен при сравнении с лексическим и фонетическим строем языка. Любые изменения, появляющиеся в текстах с определенной частотностью, обнаруживают тенденции, которые, как правило, в дальнейшем становятся вариантами употребления.

Следует отметить еще одну функцию языка – воздействия. Любое отклонение от установленной системы языка имеет своей целью сфокусировать или дефокусировать внимание адресата на излагаемые факты. Особенно показателен в этом отношении английский язык, обладающий фиксированным порядком слов, но допускающий некоторые типы инверсии, демонстрирующие интенции автора или подчиненные риторической мотивации, что, как правило, взаимосвязано. Помимо модификаторов коммуникативного статуса структуры, нарушения выступают как «маркеры связи или зависимости» [2, с. 78].

В качестве причины закрепления нарушений Н. А. Кобринна называет проникновение речевых норм в систему языка. Подобные процессы идут постоянно, так как «речевые проявления теснее связаны с сознанием, чем языковые нормы» и отражают ментальную деятельность человека [Там же, с. 77].

Взаимодействию речевых и языковых норм в академическом дискурсе было посвящено выступление Дж. Суэльза, ранее данное положение выдвигалось в его публикациях [6; 7]. Он исходит из общепринятого постулата, что, по своей сути, академический дискурс – это «мир конфликта и соревнования» [Ibidem]. Основу академического дискурса, как устного, так и письменного, составляют повествовательные предложения. Схема их построения: SVO (Subject – Verb – Object / Подлежащее – Глагол – Дополнение). Однако порядок нарушается препозиционными и постпозиционными модификациями. Исследование Дж. Суэльза показало, что данные модификации не встречаются регулярно, они образуют некие кластеры, что связано с повторением одной и той же фразы с вариациями [6]. Повторы объясняются трудными для восприятия местами или важными идеями. Их концентрация обусловлена прагматическими целями [6; 7].

Учитывая проведенные исследования, интересно обратиться к истокам формирования стандартов собственно научного стиля, рассмотрев инверсию как модификатор коммуникативного статуса и маркер связей для реализации прагматических интенций автора. В качестве материала взяты работы Г. Спенсера, философа, считающегося основателем психологии как науки. Соответственно, человек, занимавшийся психологией, неизбежно руководствовался психологическими принципами при создании собственных текстов. Кроме того, Г. Спенсер посвятил проблеме «философии стиля» эссе, где обозначил важные, на его взгляд, положения, способствующие эффективной интерпретации и пониманию изложенного, а значит, «победы» в отстаивании авторских идей. В частности, он останавливался на принципах развертывания предложения. По его мнению, существуют два типа «стиля»: *direct* (прямой) и *indirect* (непрямой) *style* [4]. *Direct style* (стиль с прямым порядком слов) – это правильное, с точки зрения грамматической системы языка, построение предложения, предполагающее последовательное введение информации, или прямого поступательного порядка подачи фактов и идей. *Direct style* (стиль с прямым порядком слов) не является простым для понимания сути (согласно Г. Спенсеру), но он удобен и понятен образованному человеку, знакомому с академическими стандартами изложения, в то время как *indirect style* (стиль с измененным/обратным порядком слов) естественнее и понятнее

для людей без опыта чтения академических текстов и соответствует структуре построения предложения в естественной разговорной речи [Ibidem]. Введение обратного порядка слов в письменных работах делает их более простыми, легкими для восприятия и понимания, сокращая дистанцию между автором и читателем, что психологически настраивает на лучшее восприятие.

Обратимся к тексту работ Г. Спенсера, чтобы выявить частотность использования инверсии и ее функции.

1. Наиболее частый тип нарушений заключается в постановке на первое место обстоятельств.

(1) *Indeed, on looking at the matter in the abstract, the logical impossibility of these theories that conflict with universal belief becomes manifest* [5]. / Действительно, при рассмотрении этого вопроса логическая невероятность высказанных теорий, противоречащих общепринятым представлениям, становится очевидной (здесь и далее перевод автора статьи. – О. О.).

(2) *Before inquiring into the special nature of each class of cognitions, we must examine the primordial data out of which the whole of them are built* [Ibidem]. / Перед тем как приступить к изучению особенностей каждого класса познания, мы должны рассмотреть первоначальные данные, из которых все они построены.

(3) *Of objections to the test of inconceivability it remains but to notice the one pointed out by Sir William Hamilton in his edition of Reid* [Ibidem]. / О возражениях относительно экспериментального подтверждения их не постижимости остается упомянуть только то, на что указывал сэр В. Гамильтон в своем издании Рида.

Данные модификации выполняют связывающую функцию, имитирующую непрерывность логических рассуждений, удерживающую внимание и нить размышлений адресата.

2. Интересно обратить внимание еще на одну особенность изменения порядка слов, наглядно демонстрируемую приведенными примерами (1), (2), встречающуюся с высокой частотностью. Подлежащее и сказуемое разбиваются, удаляются посредством введения поясняющей информации, что соответствует заявленному Г. Спенсером постулату: пояснять всю излагаемую информацию сразу. Подобное построение предложения также характерно для устного регистра.

And similarly the fact of choosing a particular conclusion as following from the premisses rather than any other, implies a process of thought by which we distinguish a valid logical act from invalid ones [Ibidem]. / И точно так же сам факт выбора конкретного вывода, что следует из предпосылок, а не из чего-либо еще, подразумевает процесс мышления, с помощью которого мы различаем действительно логическое действие от иного.

The possibility of defending theories so utterly at variance with universal belief as Idealism and Scepticism, and the doctrines of Fichte and Hegel, implies one of two things [Ibidem]... / Возможность защитить теории, настолько противоречащие общепринятым убеждениям, таким как Идеализм и Скептицизм, а также учениям Фихте и Гегеля, предполагает одну из двух вещей...

3. Не так часто, но достаточно регулярно встречается акцентирование предиката, когда предикат находится в препозиции к имени.

Especially shall we recognize this necessity, on contemplating those logical processes, required alike for the demonstration of subjective and objective truths [Ibidem]. / Наблюдая за этими логическими процессами, особенно нам следует признать необходимость, столь существенную для демонстрации субъективных и объективных истин.

Were apparent simultaneity in the acts of consciousness a proof of real simultaneity, nothing would be clearer than that we perceive an object and its distance from us "in the same indivisible moment of intuition"; for it is impossible to distinguish any interval between these perceptions [Ibidem]. / Была очевидна одновременность в сознании, что является доказательством реальной одновременности, т.к. ничто не может быть очевиднее, чем то, что мы воспринимаем объект и его удаленность от нас «в тот же единый момент интуиции»; ибо невозможно выявить временной промежуток между этими восприятиями.

Подобные модификации выполняют функцию привлечения внимания, фокусирования не столько предиката, как самой идеи, которую ученый пытается донести до читателя. Форма инверсии моделирует вопросительные предложения, хотя в конце стоит точка. Противоречие между порядком слов и предполагаемой интонацией нарушает плавность изложения, как следствие, заставляет остановиться и обратить внимание.

Иногда препозиционное расположение предиката усилено вынесением на первое место обстоятельства, что фокусирует внимание сильнее: *On the goodness of our criterion* (От совершенства выбранного нами критерия) / *hinges* (зависит) / *alike our logic and all the results of our logic* (также наша логика и все результаты) [Ibidem].

4. Инверсия в сложном предложении. На первое место ставится придаточное предложение.

For the further development of these conclusions into the specific datum we are in search of, another element is needful [Ibidem]... / Для дальнейшего развития этих выводов и превращения их в особые сведения и факты, которые мы ищем и к которым мы стремимся, необходим еще один элемент...

Вариант данного типа инверсии рассмотрен Н. А. Кобриной [2, с. 79]. Она считает, что в этом случае происходит маркирование подчиненного статуса придаточной части. Одновременно формируется предопределенность (детерминированность) последующего содержания. Как правило, такая инверсия наблюдается в причинно-следственных предложениях. Предопределенность формируется на ментальном уровне ввиду самого типа предложения. В приведенном примере интересно отметить и инверсию в структуре придаточного, где главные члены предложения помещены в конце, а на первом месте – обстоятельство цели. Ученый акцентирует внимание именно на цели, что объясняет модификацию.

Подводя итог, следует отметить несколько разновидностей инверсии в тексте Г. Спенсера по убыванию их частотности: препозиционное положение обстоятельств и дополнения, интерпозиционная инверсия (введение других членов предложения и конструкций между подлежащим и сказуемым), препозиционное расположение предиката и инверсия в сложном предложении. Использование инверсии объясняется следующими факторами: фокусированием внимания через акцентирование наиболее существенного слова или члена предложения; отражение логических связей, присущих ментальной деятельности; нарушение плавности повествования как маркер окончания одной мысли / положения; имитация и имплементирование в письменный текст синтаксических структур, характерных для устной речи, что привычнее и понятнее адресату, согласно концепции Г. Спенсера. Таким образом, можно предположить, что ученый реализовал в своей работе теоретические положения предложенного им учения о стиле, базовый принцип которого – приблизить научный стиль к стилю повседневной коммуникации.

Список источников

1. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
2. Кобрин Н. А. Порядок слов в английском предложении // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. Вып. 2. С. 75-83.
3. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
4. Spencer H. The Philosophy of Style [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/5849/5849-h/5849-h.htm> (дата обращения: 09.06.2017).
5. Spencer H. The Principles of Psychology [Электронный ресурс]. URL: <http://oll.libertyfund.org/titles/spencer-the-principles-of-psychology-1855> (дата обращения: 12.06.2017).
6. Swales J. M. Episodes in ESP. Hemel Hempstead: Prentice Hall, 1988. 301 p.
7. Swales J. M. Research Genres: Exploration and Applications. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 314 p.

**ON THE ISSUE OF WORD ORDER IN SCIENTIFIC TEXTS
(BY THE MATERIAL OF H. SPENCER'S WORKS)**

Oparina Ol'ga Igorevna, Ph. D. in Philology
Lomonosov Moscow State University
oloparina@rambler.ru

The article considers the types of word order modification as implementation of the informative and communicative functions of the language. H. Spencer's works are taken as an object of the research. Modifications are coordinated with the theoretical postulates advanced by the scientist, who took into account the features of mental and cognitive activity of a person, as well as his life and educational experience. As a result of the research it is revealed that the use of inversion is determined by different motivation: focusing, establishing and maintaining of logical coherence, semantic division of the text, facilitation of perception and understanding.

Key words and phrases: academic discourse; inversion; focusing; coherence; mental activity; communication.

УДК 81'373.49

Статья описывает происхождение слов-табу и их связь с эвфемизмами. Приводятся несколько примеров сфер деятельности человека, в которых слова-табу и эвфемизмы были наиболее распространенными. Данная лексика начала свое функционирование с древнейших времен и продолжает активно использоваться. Основное различие употребления табу и эвфемизмов основано на восприятии использования данной лексики. Если ранее эвфемизмы-табуизмы произносились сознательно, то сейчас большая их часть используется носителем языка на бессознательном уровне.

Ключевые слова и фразы: эвфемизм; табу; замена; запрет; слова-табу; эвфемизм-табуизм.

Пастухова Оксана Дмитриевна
Челябинский государственный университет
oksana-galaxy7@mail.ru

ОБ ЭВФЕМИЗМАХ И ТАБУ

Каждый язык включает в себя какие-то определенные темы, которые находятся под запретом упоминания в разговоре. Данные темы включают слова, которые нельзя упоминать в социуме в силу их негативной коннотации. С целью замены таких слов говорящий прибегает к помощи языковых и речевых эвфемизмов. Темы, находящиеся под запретом, затрагивают такие сферы деятельности, которые рассматривались как особенные, запретные, сакральные, тайные с древнейших времен. Следовательно, они требовали замены, и этой заменой стали эвфемизмы.